

— Раз уж они пошли обсуждать дела, давайте пойдём покормим рыбок, хозяин Юнь, — вспомнив о принесённых золотых монетах, которые ещё не были скормлены, Му Жобай поспешно достала пространственный мешок, села рядом с аквариумом и стала по одной бросать монетки в рот золотым рыбкам.

Каждый раз, когда монета оказывалась в воде, её поверхность слегка менялась, хотя изменения были настолько незначительными, что их можно было и не заметить, если не присматриваться.

— Снова побеспокоила Бессмертного повелителя, — Юнь Сансан, подперев подбородок рукой, не отрываясь смотрела на Му Жобай. — У меня здесь много корма, вам не нужно было приносить свой. Если хотите покормить рыбок, можно было просто взять у меня.

— Эти золотые монеты в Царстве бессмертных ничего не стоят, никому они не нужны, разве что для украшения дворцов. Раз уж эти рыбки их любят, я и принесла. В Царстве бессмертных золотых гор бесчисленное множество, я сомневаюсь, что эти рыбки смогут их все съесть, — уверенно ответила Му Жобай, хотя и заметила, что рыбки едят немало, но не верила, что они способны опустошить все золотые запасы Царства бессмертных.

Юнь Сансан, прикрывая лицо складным веером, смотрела на уверенную Му Жобай и не смогла сдержать улыбки:

— Бессмертный повелитель, не стоит недооценивать этих рыбок, их аппетит огромен, возможно, они действительно смогут съесть всё золото Царства бессмертных. Хотя золото и не ценится, но если его станет слишком мало, это может стать проблемой.

Му Жобай задумалась, не воспринимая слова Юнь Сансан как шутку. Она подумала: «Как странно». Неужели эти рыбки действительно способны опустошить все золотые запасы Царства бессмертных? Это было действительно неожиданно.

Юнь Сансан, наблюдая за Цзинь Лаода, который плавал в воде с явным удовольствием, подумала, что эта золотая рыбка ест золото уже несколько тысяч лет. Многие гости из других миров, выполняя сложные задания, почти опустошили свои миры, но Цзинь Лаода так и не ожил. Она даже не знала, сколько золота он уже съел.

Остальные рыбки ели не так много, как Цзинь Лаода, но несколько золотых гор для них — это лишь лёгкий перекус.

— Ничего страшного, золото в Царстве бессмертных не представляет особой ценности, раз уж рыбки его любят, пусть едят, — Му Жобай, заметив, что блеск на теле Цзинь Лаоэра стал ярче, выглядел более живым, и ей захотелось, чтобы он скорее ожил. — В следующий раз я принесу больше, чтобы Цзинь Лаоэр наелся досыта.

Юнь Сансан, сжав губы, улыбнулась:

— Этот малыш обладает огромным аппетитом, боюсь, что даже этого ему будет мало.

— В Царстве бессмертных ещё много золотых гор, пока не стоит беспокоиться. Когда будет время, я принесу корм и покормлю его. Мне действительно хочется увидеть, как Цзинь Лаоэр оживёт, — Му Жобай погладила голову Цзинь Лаоэра.

Цзинь Лаода быстро подплыл к ней и даже сделал кружок, что вызвало у Му Жобай улыбку. Она бросила несколько монет Цзинь Лаода, который был в восторге.

Юнь Сансан смотрела на это, едва сдерживаясь, чтобы не сказать: не корми Цзинь Лаода, это пустая трата, лучше всё отдай Цзинь Лаоэру.

— Я не всегда могу приходить, поэтому не смогу приносить корм для рыбок, — внезапно сказала Му Жобай. — Хозяин Юнь, вы можете попасть в Царство бессмертных? Если сможете, я прикажу, чтобы золотые монеты, которые я заказываю, каждый день доставляли в мой дворец, и вы сможете их забирать.

Дело в том, что она становилась всё занятее: разработка золотых шахт, изготовление монет — даже для бессмертных это требует времени. Если она не сможет приносить корм, Цзинь Лаоэр не сможет скоро ожить.

Юнь Сансан покачала головой:

— Нет, я не могу уходить отсюда далеко.

Му Жобай немного удивилась, не ожидая такого ответа. Она не понимала, какие именно Силы правил сковывают Юнь Сансан. Казалось, что ограничений много, но иногда создавалось впечатление, что их почти нет.

— Тогда я постараюсь приходить почаще.

— Бессмертный повелитель, если вы заняты, не стоит специально приходить, чтобы покормить этих малышей. Защита Царства бессмертных важнее. Когда закончится Война бессмертных и демонов, тогда можно будет заняться этими мелочами. Война близко, вам лучше уделить больше времени тренировкам, чтобы повысить свою силу и защитить себя.

Му Жобай, глядя на улыбку Юнь Сансан, вдруг почувствовала странное ощущение, будто что-то было не так, но не могла понять, что именно.

— Хорошо.

— Бессмертный повелитель, сегодня будем смотреть фильм? В магазине появились новые картины.

— Давай посмотрим, — Му Жобай сама не могла понять, нравятся ли ей эти фильмы или ей просто приятно смотреть их вместе с Юнь Сансан.

Когда вошла Моли, она холодно оглядела обстановку в магазине.

Шэн Цзин и Су Цин, уткнувшись головами друг в друга, что-то шептали, словно перебрасывались взглядами. Моли, немного подумав, поняла, чем они занимаются.

С другой стороны, Юнь Сансан и Му Жобай устроились на диване, уставившись на экран телевизора на стене. Му Жобай не забывала время от времени бросать золотые монеты в аквариум, и каждый раз они точно попадали в рот Цзинь Лаоэру.

Особенно Цзинь Лаода, который иногда выпрыгивал из воды, чтобы схватить монету, предназначенную Цзинь Лаоэру.

Гунсунь Лань была права: эти рыбки действительно милые.

Тьфу!

Моли мысленно фыркнула. Какая разница, милые они или нет, это всё часть заговора Юнь Сансан, чтобы выманить деньги у клиентов. Ведь кормишь её рыбок, а платить приходится по высокой цене.

— Моли, ты сегодня тоже так рано? — позади раздался голос Гунсунь Лань.

Моли смягчила выражение лица, повернулась и кивнула ей:

— Не так рано, пришла чуть раньше тебя.

— Сегодня здесь много людей, — Гунсунь Лань вошла, не заказывая еды, и сразу направилась к аквариуму. — Хозяин Юнь, я хочу купить мешок золотых монет.

— Цзинь Лаода, давно не виделись, — Гунсунь Лань бросила монету Цзинь Лаода, который был в восторге, выпрыгнул из воды и коснулся её, что вызвало у Гунсунь Лань улыбку, и даже исчезла грусть, которая была на её лице.

Увидев, что Цзинь Лаода крутится вокруг Цзинь Лаоэра, она поспешно добавила:

— Сейчас покормлю твоего Цзинь Лаоэра, ты уже совсем как разумный.

Моли хотела сказать: а разве он не разумный? Если бы он не был разумным, разве он так бы выманывал деньги? Рыбки, которых выращивает Юнь Сансан, разве могут не быть жадными?

— Дай мне тоже корзину золотых монет, — холодно сказала Моли Юнь Сансан, доставая мешок с кристаллическими ядрами. — Этого должно хватить на большую корзину, верно?

— Хватит, — радостно ответила Юнь Сансан, передавая Моли большую корзину монет.

Моли, получив монеты, села рядом с Гунсунь Лань и с холодным выражением лица стала по одной бросать монеты в рот Цзинь Лаоэру.

— Моли, ты действительно хочешь кормить рыбок? — спросила Гунсунь Лань, видя грубость Моли.

Моли взглянула на неё:

— Разве я не кормлю их сейчас?

Да, она снова попала в ловушку этой чернокнижницы-владелицы.

— Лань, как дела в последнее время?

Гунсунь Лань немного сникла:

— Обстановка не очень хорошая.

— Ты слишком пассивна, — сказала Моли. — Чего ты ждёшь? Пока тот, кто предал тебя, снова не причинит тебе вреда, чтобы ты наконец поняла?

— Или ты думаешь, что не сможешь?

Гунсунь Лань горько улыбнулась:

— Я прочитала много книг, которые нашла мисс Су, в некоторых местах я чувствовала себя так, словно это происходило со мной. Там было много историй о женщинах, которые смогли взять власть в свои руки. Но я поняла, что в политике я абсолютно не разбираюсь. Даже сейчас, когда я тайком читаю и учусь, я всё ещё не могу сделать шаг вперёд.

Моли не стала больше уговаривать, просто сказала:

— Ты сделаешь этот шаг, но, возможно, пожалеешь, что не сделала его раньше.

Гунсунь Лань почувствовала тревогу, но ничего не могла поделать. Обстановка была настолько сложной, как она могла сделать этот шаг?

Когда Моли уходила, она передала Гунсунь Лань что-то круглое, похожее на золотую монету,

но чёрное, с замысловатыми узорами, которые она не могла понять.

— Что это? — под тутовым деревом спросила Гунсунь Лань.

— Это для твоей защиты, — холодно ответила Моли. — Твоя нерешительность, я думаю, однажды приведёт к твоей гибели. Меня очень раздражает этот человек, поэтому я хочу, чтобы ты выжила.

— Спасибо.

Юнь Сансан с улыбкой наблюдала, как все уходили. Му Жобай всегда уходила последней. Поскольку она не смогла скормить все монеты, она передала Юнь Сансан пространственный мешок.

— У меня достаточно корма для рыбок, оставь свои.

<http://bllate.org/book/15262/1346849>